

Научная статья
УДК 008 (091)
DOI: 10.20323/2499_9679_2023_4_35_273
EDN: EGPJCF

Документальная основа текста города Бежецка в художественной литературе XIX–XX веков

Анастасия Андреевна Сулова

Аспирант кафедры культурологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского. 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1
Nasty424m@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1016-2574>

Аннотация. В статье сопоставлены документальная и художественная основы, формирующие текст провинциального города Бежецка. Соотнесены символы и маркеры, исторические и социокультурные факты с представлениями о провинциальном городе Бежецке поэтов и писателей, родившихся и нашедших вдохновение на бежецкой земле. Материалом исследования являются выпуски бежецкого альманаха, заметки о городе художественные произведения, дневники и письма причастных к региону творческих личностей: А. А. Ахматовой, Н. С. Гумилева, В. Абакумова, В. Я. Шишкова. Исследование является актуальным в связи с недостаточной изученностью бежецкого текста в научной литературе, а также проводимой в ряде регионов разработкой имиджа территории. Бежецк, являясь типичным представителем малого провинциального города, аккумулирует в себе характерные для провинции черты: вязкость жизни как ее метафизическое качество, анахронизм, отсталость, чувство замкнутости, оставленности, покинутости, господство стереотипного над уникальным. В ходе исследования, проанализировав два типа источников, тем самым подвергнув информацию сличению, были выявлены разные доминантные точки в восприятии и видении одного и того же города разными авторами. Обусловлены эти различия факторами, которые влияют на восприятие писателем территории: биография, темперамент, связь с конкретной местностью, где проживает автор, – все это, так или иначе, находит своё отражение в творчестве художников, создавая особый текст города, который имеет как общие черты, свойственные такому тексту как типу, так и особенности, обусловленные принадлежностью этого текста конкретному городу.

Ключевые слова: текст города; Бежецк; образ города; провинция; Верхневолжье; творческая личность; Н. С. Гумилёв; А. А. Ахматова

Для цитирования: Сулова А. А. Документальная основа текста города Бежецка в художественной литературе XIX–XX веков // Верхневолжский филологический вестник. 2023. № 4 (35). С. 273–279. http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_273. <https://elibrary.ru/EGPJCF>

Original article

Documentary basis for the urban text of Bezhetsk in the XIX–XX century literature

Anastasiya A. Suslova

Postgraduate student at the department of culture studies, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky. 150000, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1
Nasty424m@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-1016-2574>

Abstract. The article compares the documentary and artistic bases that form the text of the provincial town of Bezhetsk. The author correlates symbols and markers, historical and socio-cultural facts with the poets' and writers' perceptions of the provincial town of Bezhetsk, where they were born and found their inspiration. The research materials are the issues of Bezhetsk almanac, notes about the city, literary works, diaries and letters of creative personalities who were connected to the region: A. A. Akhmatova, N. S. Gumilev, V. Abakumov, V. Y. Shishkov. The study is relevant due to the fact that the Bezhetsk text is insufficiently studied in the scientific literature, as well as the ongoing research on the image of the territory in a number of regions. Bezhetsk, being a typical representative of a small provincial town, accumulates the features characteristic of the province: thickness of life as its metaphysical quality, anachronism, backwardness, feeling of isolation, of being abandoned, dominance of the stereotypical over the unique. Having analyzed two types of sources, and compared the information, the author found different dominant points in the perception and vision of one and the same city by different people. These differences are conditioned by

the factors that influence the writer's perception of the territory: biography, temperament, connection with the particular area the writer lives in – all this, in one way or another, is reflected in the artists' work, creating a unique urban text, which has both common features typical of any such text, and certain specific features determined by the fact that the text is related to a particular city.

Key words: urban text; Bezhetsk; image of the city; province; Verkhnevolzhye; creative personality; N. S. Gumilev; A. A. Akhmatova

For citation: Suslova A. A. Documentary basis for the urban text of Bezhetsk in the XIX–XX century literature. *Verkhnevolzhski philological bulletin*. 2023;(4):273–279. (In Russ.). http://dx.doi.org/10.20323/2499_9679_2023_4_35_273. <https://elibrary.ru/EGPJCF>

Введение

В отечественном и зарубежном литературоведении не ослабевает научный интерес к культурологическому понятию текста, в котором объектом изучения становится город. Н. Анциферов называл город местом встреч, отводя городам особый статус центра формирования человеческого общества и развития культуры [Анциферов, 1926].

Постановка проблемы

В рамках данной статьи мы обращаемся к осмыслению документальной основы текста города Бежецка, значимость которого обусловлена следующими причинами. Прежде всего, актуальностью темы, которая раскрывает особенности синтеза документального и художественного в современной культуре, что позволяет обнаружить двойственность отражения восприятия города в художественной литературе. Кроме того – недостаточной изученностью текста города выбранной территории в научной литературе, который в силу специфики регионального развития, имеет отличительные характеристики. Пытаясь найти новые жизнесмыслы, современный город конструирует свой бренд, нередко обращаясь к «гениям места» и художественной литературе (Петербург Достоевского; Москва Булгакова, Тверь Салтыкова-Щедрина и т. д.), поэтому актуальным представляется исследование текста города в аспекте творчества известных персоналий, относящихся к выбранному региону.

Материал и методы исследования

Материал исследования представлен двумя типами источников: источниками документальными (архивными записями об истории города, биографическими сведениями персоналий, связанных с выбранным регионом, их дневниковыми записями и письмами) и источниками художественными (произведениями А. А. Ахматовой, Н. С. Гумилёва, В. Я. Шишков, В. Абакумова). Сравнивая два типа источников, мы верифицируем информацию и обнаруживаем различия в

восприятии и видении одного и того же города разными авторами. Обусловлены эти различия факторами, которые влияют на восприятие писателем территории: биография, темперамент, связь с конкретной местностью, где проживает автор, – все это, так или иначе, находит своё отражение в творчестве художников, создавая особый текст города, который имеет как общие черты, свойственные такому тексту как типу, так и особенности, обусловленные принадлежностью этого текста конкретному городу.

Семиотический анализ при исследовании текста города не только раскрывает его, но и порождает новые смыслы. Флейшман в своём труде указывает на двойственность природы городского пространства, где город одновременно является изображением и реальностью. Мы можем прочитывать город как цельную смысловую единицу, как текст, составленный из множества взаимосвязанных образов. К. Линч в своём труде «Образ города» пишет о важном в данном контексте понятии *вообразимость*. Читаем: «Поскольку нас интересует предметное окружение в роли независимой переменной, мы будем искать предметные качества, которые соответствовали бы атрибутам опознаваемости и структуре мысленного образа. Это приводит к необходимости определить то, что лучше всего назвать вообразимостью, – такое качество материального объекта, которое может вызвать сильный образ в сознании произвольно избранного наблюдателя. Это такие формы, цвет или композиция, которые способны облегчить формирование живо опознаваемых, хорошо упорядоченных и явно полезных образов окружения. Это качество можно было бы назвать читаемостью или, быть может, видимостью в усиленном смысле, когда объекты не просто можно видеть, но они навязывают себя чувствам обостренно и интенсивно» [Линч, 1982, с. 21–22]. Мы делаем вывод о том, что вообразимость можно назвать основой для перехода чувственного восприятия города к его художественному воплощению.

Назовём «живо опознаваемые» образы окружения доминантными точками и в данной статье в каждом из представленных произведений выбранных авторов будем обращать на них особое внимание. Таким образом, мы сможем проследить частотность упоминания, значимость существующих культурных и географических объектов, формирующих в дальнейшем образы города.

Результаты исследования

Проанализировав документальные источники, посвященные бежецкой земле, мы отмечаем, что на формирование социокультурного пространства Бежецка оказало его выгодное местоположение (пересечение торговых путей, близость столицы, соседство с крупными торговыми городами – Тверь, Весьегонск, Ярославль), что привело к увеличению числа жителей. Культурная жизнь Бежецка XVII–XIX столетий, остающаяся сегодня практически неизученной, проходила, вероятно, в рамках церковно-земледельческого календаря – как и в сельской местности. Что касается образования, то до 1865 г. школ почти не было, а те, которые имелись, пребывали на крайне низком уровне [Смирнов, 2017 с. 30–61]. С падением административного и экономического статуса Бежецка в конце XIX века на время затихает и культурная активность.

Ситуация меняется с началом XX века. В частности, активизируется литературная жизнь уездного Бежецка. В городе с населением, едва превышающим 10 тысяч жителей, в 1921 году зарождается литературное объединение «Союз поэтов». Во многом это событие было связано с деятельностью Н. С. Гумилева – одного из самых заметных литераторов региона. В местной газете за 1921 были опубликованы такие строки: «При участии поэта Николая Гумилёва и его содействию организовался в г. Бежецке «Союз поэтов», где по примеру Петербургского отделения Всероссийского союза поэтов проходит чтение произведений авторов — членов союза. ... Почётным председателем «Союза поэтов» состоит поэт Николай Гумилёв» [Сенин, 2013]. О развивающейся литературной жизни стали говорить в региональном центре – Твери, как о следствии произошедшей революции. Но после гибели Н. С. Гумилёва литературное отделение «Цех поэтов» постепенно прекращает свою деятельность.

С 1928 года по начало 1970-е годов литературное творчество теряет свою популярность и становится лишь ярким отголоском прошлого, с

главной фигурой в лице Николая Степановича Гумилёва.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в Бежецке эпохе XIX века идёт активное развитие культурной жизни общества. Развивается экономика, что способствует приросту капитала, который дальше используется для построения церквей, архитектурных шедевров, которые сохранились и по сей день, выделения собственной иконописной школы (за счет городской казны и подношения прихожан), усовершенствуется система образования.

Патриархальный город Бежецк, где проживало на тот момент чуть более двадцати пяти тысяч жителей, несколько выделялся на фоне общего провинциального пейзажа, заслуживая отдельных характеристик, упоминаний, эпитетов. При этом аспекты провинциальной жизни, привлекавшие посещавших Бежецк авторов, были, как правило, схожи.

Первая доминантная точка, которая часто встречается у авторов – *уникальность окружающего пространства*.

Тесно связана с Верхневолжьем жизнь Фёдора Николаевича Глинка (1786–1880). Он хорошо изучил Тверской край, путешествуя в 1810–1811 гг. по центральным губерниям России, в частности по Волге от Зубцова до Твери.

Много времени Ф. Н. Глинка посвятил исследованию местности и древностей, в его книге «О древностях в Тверской Карелии» читаем: «Да! В Тверской Карелии есть много любопытного; только всё это разбросано, заброшено, утаено в лесах, утоплено в болотах... Однако прилежно-наблюдательный взгляд неумолимого ходока открывает, как сказал недавно один молодой поэт:

«Могила...каменной ряд,
На камнях дивные сказанья...»

Признаюсь, я подумал, что это чертёж какою-нибудь подземного строения, тем более что о тайниках и погребках подземных существуют здесь, давние слухи...» [Глинка, 2012, с. 8]

Упоминание о необычных камнях мы можем встретить и у Н. С. Гумилёва, он постепенно начинает замечать и исследовать предметы провинциального мира. Такие камни, скорее всего, участвовали в ритуальных действиях, от чего можно заметить на них пересекающиеся, выпуклые линии. Гумилев в стихотворении «Камень» видит в этих валунах что-то магическое (стран-

ные щели), придаёт им свойства живых существ (камень смотрит со злобой).

Во многих текстах у Николая Степановича Гумилёва присутствуют строки на религиозную тематику. Если обращаться к произведениям, имеющим отношение к Бежецку, то в «Старых усадьбах» поэт отмечает феномен двоеверия, который не чужд провинциальной России:

«Русь бредит Богом, красным пламенем,
Где видно ангелов сквозь дым...
Они ж покорно верят знаменьям,
Любя свое, живя своим» [Гумилёв, 1988, с. 215–216]

Ещё одна доминанта – *внешний облик города*, характеризующийся разрухой и запущением. Гумилёв в своём творчестве часто упоминает Бежецк, показывая его внешний облик следующим образом: «Дома косые, двухэтажные, и тут же рига, скотный двор...» [Гумилёв, 1988, с. 215–216] Для города характерна широкая / не плотная городская застройка с невысокими домами, часто к которым примыкает подсобное хозяйство.

Устройство родового дворянского гнезда нашло своё отражение в стихотворении «Старина».

«Вот парк с пустынными опушками,
Где сонных трав печальна зыбь, <...>
Вот дом, старинный и некрашенный,
В нём словно плавает туман, <...>
Мне суждено одну тоску нести,
И сердце мучится бездомное,
Что им владеет лишь одна
Такая скучная и томная
Незолотая старина» [Гумилёв, 1988, с. 139–140]

Часто упоминаются в литературных произведениях *исторические события города, традиции, нормы и обычаи* – ещё одна доминантная точка, которую мы выделяем. Так, В. Абакумов в «Сказании о преподобном Нектарии Бежецком» пишет о городе следующее:

«Князь Бежецкий поссорится
С Московским — в тьме их дел
Страдает, стонет, мается
Весь Бежецкий удел...
Да! Время было черное... [Абакумов].

Абакумов указывает на древнее происхождение города, историческое противостояние Тверских и Московских князей, называемым автором указывает на роль святого в этом конфликте.

Н. С. Гумилёв (интуитивно) стремясь подчеркнуть региональную идентичность места, в котором родился и вырос, испытывая к нему позитивные чувства, проявляет интерес к коренным традициям и обычаям. Он напишет:

«Порою крестный ход и пение,
Звонят во все колокола,
Бегут, – то значит, по течению
В село икона приплыла...» [Гумилёв, 1988, с. 215–216]

В этом стихотворении снова прослеживается религиозная тематика. На бежецкой земле более трёхсот лет существует традиция «Большой Бежецкий Крестный ход» в память об избавлении региона от моровой язвы, по которой в июле месяце иконы Божией Матери «Теребенская» и Теребенский образ Николая чудотворца проносят из Максатихи до Лихославля.

Н. С. Гумилёв также знает историю города, упоминая о его древности и местоположении. Читаем: «Над широкой рекой, пояском-мостком перетянутой» – в Бежецке протекает река Молога, здесь она широко разливается за счёт притоков – рек Моглуша и Похлава, а поясок-мосток, связующий две части города (центральную и «штабскую») занимал своё место уже в конце XVII века. Далее – «Городок стоит небольшой, летописцем не раз помянутый» [Гумилёв, 1988, с. 255] – действительно, город Бежецк не единожды упоминается в Новгородской летописи, по которой датой основания города принято считать 1137 год.

А. А. Ахматова также описывает исторические события, свидетельницей которых она стала – крестьянские волнения на бежецкой земле в июле 1917 года.

«И целый день, своих пугаясь стонов,
В тоске смертельной мечется толпа,
А за рекой на траурных знамёнах
Зловещие смеются черепа.
Вот для чего я пела и мечтала,
Мне сердце разорвали пополам,
Как после залпа сразу тихо стало,
Смерть выслала дозорных по дворам» [Ахматова, 1976, с. 147].

Примечательно, что в большинстве текстов о городе А. А. Ахматова употребляет слова «тоска», «печаль» и синонимичные им, полагаем, их можно отнести к центральным, в формировании образа города у поэтессы. Ахматова пишет: «*И в город печали и гнева // Из тихой Карельской земли...*», «*В саду под шум берёз карельских...*» – из написанного мы понимаем, что А. А. Ахматова детально изучила историю региона, в котором ей приходилось находиться продолжительное время. Коренным населением региона являются не только бежавшие из Новгорода жители (откуда по легенде и произошёл топоним «Бежецк») но и карелы. В некоторых населённых пунктах и сегодня продолжают жить их традиции и искусство. В Бежецке А. А. Ахматова начинает глубже изучать историю Тверского края. Возможно, интерес к истории, был связан и с личными корнями Ахматовой, ее интересом к дворянской культуре.

Ещё множество деталей о городе Бежецке встречаем в тексте писателя, инженера, уроженца бежецкой земли Вячеслава Яковлевича Шишкова. Такая особенность провинции как инертность, неготовность к переменам, жизнь по своим правилам находит своё отражение в первой главе романа «Угрюм-река». У Шишкова читаем: «Он треснул по голове бежавшего ему навстречу мальчика. Опытным глазом забияки он быстро окинул поле битвы: на площадке, где обычно играла музыка, шел горячий бой между „семинарами” и „гимназерами”. К той и другой стороне приставали мещане, хулиганы, всякий сброд. <... > Гони кутью в болото! [Шишков, 8]. По сохранившимся воспоминаниям сторожил, этот эпизод обыденное событие для города. Из развлечений того времени – драка между учениками духовной семинарии и учениками городского училища – гимназии. Кличка «кутья» не имеет четкой дифференциации, она лишь призывала начать драку.

Следующая доминанта – отношение к городу. Оно у каждого автора индивидуально. В отношении А. А. Ахматовой примечательным является отражение в тексте её внутренних переживаний, связанных с бежецкой землёй, где долгое время поэтесса ощущала себя чужой, одинокой, отвергнутой. В стихотворении «Ты знаешь, я томлюсь в неволе» А. А. Ахматова характеризует бежецкую землю эпитетом «скудная», а далее раскрывает окружающее её пространство, типичными представлениями о провинции как о чём-то отсталом, разрушенном, запущенном, одиноком. Читаем:

«Журавль у ветхого колодца,
Над ним, как кипень, облака,
В полях скрипучие воротца,
И запах хлеба, и тоска.
И те неяркие просторы,
Где даже голос ветра слаб,
И осуждающие взоры
Спокойных загорелых баб» [Ахматова, 1976, с. 69]

Тверская земля для Анны Ахматовой не имеет положительных оттенков (в неволе, скудная, тоска, осуждающие взоры), хотя Ольга Медведко – культуролог, лингвист, председатель Гумилёвского общества пишет, что Бежецк в то время был сытым городом – «После смерти Николая Гумилёва в 1921 году Анна Ахматова приехала в Бежецк, чтобы решить вопрос, где жить Леве дальше – в голодном и холодном Петрограде или в более сытом Бежецке» [Медведко].

Сельская жизнь Бежецкого Верха была весьма однообразна. Поэтесса очень долго и болезненно привыкала к патриархальному укладу провинции, её заскорузлости, медлительности, а неживописный провинциальный пейзаж Бежецка с его полями, трясиными, болотами тяготил поэтессу. В одном из стихотворений, написанном в родовом доме Гумилевых, она назовет такую жизнь «*томленьем в неволе*».

В 1921 году Анна Андреевна пишет стихотворение «Бежецк».

В данном стихотворении можно выделить ключевые аспекты, формирующие у Ахматовой образ Бежецка: во-первых, это история города и его древнее происхождение, его традиции, прочно укоренившиеся в сознании жителей; во-вторых, насыщенность древними памятниками – «теремами», «белыми церквями», колокольнями, воплощающими культурную память.

Анна Ахматова не считает себя родной для Бежецка, не считает его «своим». Он олицетворяют для нее провинцию, как состояние души человека, особый мир, знакомый, но не родной.

Уроженец бежецкой земли В. Я. Шишков тоже экстраполирует своё видение территории на городское пространство «Угрюм-реки». У Шишкова местность формировали «яркие по своей индивидуальности» люди, а природа и объекты архитектуры лишь дополняли картину.

Основой для развития событий становится возможность нахождения новых торговых путей. Здесь следует обратить внимание на две вещи: первая – путешествие, в которое отправляются

герои, тем самым писатель сближает роман с жанром травелога, Шишков выступает с позиции писателя путевых заметок; вторая – сама цель поездки (поиск торговых путей) не случайна, отец Вячеслава Яковлевича – представитель бежецкого купечества. Время, проведённое в Бежецке, оставило тёплый след в душе писателя. В своих произведениях Шишков так или иначе упоминает место, где он родился и рос. Присутствуют тверские топонимы (Бежецк и его близлежащие села, Ржев и т. д.), название городских объектов (трактир, существовавший в Бежецке во времена В. Я. Шишкова, также именовался «Тычек»).

В.Я. Шишков питает живой интерес к личности, людям, которые составляли пространство романа. Так, яркая деталь – поговорка «елёха-воха», которую то и дело произносит герой романа – «... вот так, елеха, воха, нахвостался», «Эх ты.., елеха-воха... ». Персонаж имеет реальный прототип, в городе жил человек с прозвищем «Елёха-воха». Наблюдательный В. Я. Шишков переносит необычную речевую особенность в свое произведение.

Бежецк, как и любой другой провинциальный город, не лишён типичных для провинции черт: вязкость жизни как ее метафизическое качество, анахронизм, отсталость, чувство замкнутости и оставленности, господство стереотипного над уникальным.

Выводы

Подводя итоги нашего исследования, мы можем сделать вывод о том, что авторы, опираясь на документальные факты, преобразуют их в художественные. Здесь отражены типичные доминантные точки: обилие исторических фактов, упоминание культурных объектов, тяга авторов к отражению религиозных сторон жизни города, мифологизация пространства. Важно отметить, что чаще всего автор строит модель текста города, используя реалии окружающего пространства. В ходе анализа мы обнаружили, что уникальными доминантами стали субъективные образы Бежецка как места одиночества, замкнутости, покинутости. На наш взгляд, это связано с моментами биографии и принадлежностью автора к пространству. Родившиеся в провинции ощущают её иначе: относятся к ней снисходительно, замалчивая или не замечая её неприглядных, неэстетичных сторон. Авторы, которые составляют образ города, не имея с ним глубинной

связи, более объективно оценивают город, отмечая его недостатки.

Библиографический список

1. Абакумов В. Сказание о преподобном Нектарии Бежецком // литературная карта Тверского края URL: <https://litmap.tverlib.ru/bezhecky/poetry.html#z06> (дата обращения 1.05.2023)
2. Андиферов Н. П. Книга о городе. Ленинград : Изд-во Брокгауз и Ефрон, 1926. 224 с.
3. Ахматова А. А. От царскосельских лип: поэзия и проза. Москва : ЭКСМО-Пресс, 2000. 652 с.
4. Ахматова А. А. Стихотворения и поэмы. Ленинград : Советский писатель, 1976. 560 с.
5. Бежецкий край: истор.-краевед. альманах. №2 (14). «Ещё не раз Вы вспомните меня...»: сб. докладов и выступлений на науч.-практ. конференции, посвящённой 130-летию со дня рождения Николая Степановича Гумилёва. Вышний Волочёк : Издательство «ИСТОКИ», 2016. 88 с.
6. Глинка Ф. Н. О древностях в Тверской Карелии. Москва : Книга по Требованию, 2012. 23 с.
7. Глинка Ф. Н. Письма русского офицера. Москва : ТЕРРА – Книжный клуб, 2009. 448 с.
8. Гумилёв Н. С. Стихотворения и поэмы. Ленинград : Советский писатель, 1988. 632 с.
9. Дворников А. С. Город Бежецк и Бежецкий край: Очерки по истории и археологии. Тверь, 1996. 129 с.
10. Еселев Н. Х. Шишков. Москва : Молодая гвардия, 1973. 224 с.
11. Иванов Г. Знаменитые и известные бежечане. Вып. 1–3. Москва : Вече, 2005.
12. Линч К. Образ города. Москва, 1982. 328 с.
13. Медведко О. Пассионарность отца и сына // Независимая газета. URL: <https://gumilev.ru/author/566/> (дата обращения 01.05.2023)
14. Раскина Е. Ю. Пространство России в поэтической географии Н. С. Гумилева // Русская литература. 2001. № 2. С. 34–41.
15. Сенин С. И. Тихие песни: Бежецкий край в русской поэзии. Поэтическая антология. Санкт-Петербург : [ВВМ], 2013. 535 с. URL: <http://bezheck.tverlib.ru/node/180> (дата обращения 1.05.2023)
16. Смирнов А. К. Бежецкая история. Москва : ОнтоПринт, 2017. 200 с.
17. Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 1. Тверь, 1996. С. 269–273.
18. Флейшман Л. Борис Пастернак в двадцатые годы. Мюнхен, 1981.
19. Шишков В. Я. Угрюм-река. Москва : издательство АСТ, 2021. 928 с.
20. Шубинский В. И. Жизнь Николая Гумилева. Москва : КоЛибри, 2019. 656 с.

Reference list

1. Abakumov V. Skazanie o prepodobnom Nektarii Bezheckom = Tale of the Monk Nektary of Bezhetsk // literaturnaja karta Tverskogo kraja URL: <https://litmap.tverlib.ru/bezhecky/poetry.html#z06> (data obrashhenija 1.05.2023)
2. Anciferov N. P. Kniga o gorode = A book of the city. Leningrad : Izd-vo Brokgauz i Efron, 1926. 224 s.
3. Ahmatova A. A. Ot carskosel'skih lip: poezija i proza = From the linden trees of Tsarskoye Selo: poetry and prose. Moskva : JeKSMO-Press, 2000. 652 s.
4. Ahmatova A. A. Stihotvorenija i pojemy. = Verses and poems. Leningrad : Sovetskij pisatel', 1976. 560 s.
5. Bezheckij kraj = Bezhetsk region: istor.-kraeved. al'manah. №2 (14). «Eshho ne raz Vy vspomnite menja...»: sb. dokladov i vystuplenij na nauch.-prakt. konferencii, posvjashhjonnoj 130-letiju so dnja rozhdenija Nikolaja Stepanovicha Gumiljova. Vyshnij Volochjok : Izdatel'stvo «ISTOKI», 2016. 88 s.
6. Glinka F. N. O drevnostjah v Tverskoj Karelii = On ancient artifacts in Tver Karelia. Moskva : Kniga po Trebovaniju, 2012. 23 s.
7. Glinka F. N. Pis'ma russkogo oficera = A Russian officer's letters. Moskva : TERRA – Knizhnyj klub, 2009. 448 s.
8. Gumiljov N. S. Stihotvorenija i pojemy = Verses and poems. Leningrad : Sovetskij pisatel', 1988. 632 s.
9. Dvornikov A. S. Gorod Bezheck i Bezheckij kraj: Oчерki po istorii i arheologii = The city of Bezhetsk and Bezhetsk region: Essays on the history and archeology. Tver', 1996. 129 s.
10. Eselev N. H. Shishkov = Shishkov. Moskva : Molodaja gvardija, 1973. 224 s.
11. Ivanov G. Znamenitye i izvestnye bezhechane = Famous and renowned citizens of Bezhetsk. Vyp. 1–3. Moskva : Veche, 2005.
12. Linch K. Obraz goroda = The image of a city. Moskva, 1982. 328 s.
13. Medvedko O. Passionarnost' otca i syna = Passionarity of father and son // Nezavisimaja gazeta. URL: <https://gumilev.ru/author/566/> (data obrashhenija 01.05.2023)
14. Raskina E. Ju. Prostranstvo Rossii v pojeticheskoi geografii N. S. Gumileva = Russia's space in N. S. Gumilev's poetic geography // Russkaja literatura. 2001. № 2. S. 34–41.
15. Senin S. I. Tihie pesni: Bezheckij kraj v russkoj poezii. Pojeticheskaja antologija = Quiet songs: Bezhetsk region in Russian poetry. Poetic anthology. Sankt-Peterburg : [VVM], 2013. 535 s. URL: <http://bezheck.tverlib.ru/node/180> (data obrashhenija 1.05.2023)
16. Smirnov A. K. Bezheckaja istorija = History of Bezhetsk. Moskva : OntoPrint, 2017. 200 s.
17. Tver', Tverskaja zemlja i sopredel'nye territorii v jepohu srednevekov'ja = Tver, Tver lands and neighboring territories in the Middle Ages. Vyp. 1. Tver', 1996. S. 269–273.
18. Flejshman L. Boris Pasternak v dvadcatye gody = Boris Pasternak in the twenties. Mjunhen, 1981.
19. Shishkov V. Ja. Ugrjum-reka = The Ugryum river. Moskva : izdatel'stvo AST, 2021. 928 s.
20. Shubinskij V. I. Zhizn' Nikolaja Gumileva = The life of Nikolay Gumilev. Moskva : KoLibri, 2019. 656 s.

Статья поступила в редакцию 27.08.2023; одобрена после рецензирования 07.09.2023; принята к публикации 20.10.2023.

The article was submitted on 27.08.2023; approved after reviewing 07.09.2023; accepted for publication on 20.10.2023.